Диалоги культур: Восток-Запад, Запад-Восток
Dialogues of Cultures: East-West, West-East

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-15-24
УДК 908

ГОРОЖАНИНА Марина Юрьевна

Кубанского государственного университета
Краснодар, Россия
mary_clio@list.ru

**ПРАВОСЛАВНАЯ И КАТОЛИЧЕСКАЯ ИКОНОГРАФИЯ:
В СВЕТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА.**

В статье рассматривается православная и католическая иконография в свете взаимного культурного влияния. Данная тематика не раз становилась объектом научных исследований. Большой вклад в разработку темы внесли труды М.В. Алпатова, Д.А. Ровинского, В.Н. Сингаевского, Л.А. Успенского и др. Вместе с тем, в историографии долгое время основное внимание отводилось изучению становления иконографических традиций, а не их сравнению. В связи с чем, объектом исследования данной работы является культурное взаимовлияние католицизма и православия, нашедшее наиболее полное отражение в иконографии. В исследовании используется историко-сравнительный метод, описательный, метод периодизации и детерменистики. Данные методы позволили не только выделить причины культурного взаимовлияния, но и обозначить периоды и их отличительные черты, а также рассмотреть формирование иконографии образа Богородицы Остробрамской, Почаевской, Ченстоховской и Умиление Серафимо-Дивеевской. На основе анализа исторических документов в работе обозначаются истоки возникновения молитвы «Богородица Дева радуйся», известная в католическом мире как «Аве Мария», описывается такое явление как русский католик и православный поляк. В конце статьи делаются следующие выводы:

Наиболее яркое взаимопроникновение двух ветвей христианства в культуру друг друга представлено в иконописи. Причиной этого стало три фактора:

- общие духовные истоки. Католичество и православие – две ветви христианства, до Великой Схимы они имели единый источник возникновения, общие традиции, общих почитаемых святых.
- совместное проживание, ускоряло процесс взаимного влияния.
- приглашение на службу друг друга. С одной стороны, византийцы несли в Европу свои иконографические традиции, с другой европейцы, приглашенные в Россию, приносили католическую манеру письма.

В истории культурного взаимопроникновения католицизма и православия выделяется два этапа: первый XI – XVII вв. характеризующийся сильным влиянием византийской традиции на католическую иконографию, особенно интенсивной она была в XIII - XIV, второй XVII – XVIII вв. связан с воздействием католической традиции на русскую иконопись.

Ключевые слова: православие, католицизм, религия, Византия, Россия, иконография, взаимовлияние, культура

Для цитирования: Горожанина М.Ю. Православная и католическая иконография: в свете диалога культур Востока и Запада. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 5. с. 15-24.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-15-24.

Marina Yu. GOROZHANINA

Kuban State University

Krasnodar, Russia

mary_clio@list.ru

ORTHODOX AND CATHOLIC ICONOGRAPHY: IN THE LIGHT OF THE DIALOGUE BETWEEN EASTERN AND WESTERN CULTURES

The article deals with Orthodox and Catholic iconography in the light of mutual cultural influence. This topic has repeatedly become the object of scientific research. A great contribution to the development of the theme was made by the works of M. V. Alpatov, D. A. Rovinsky, V. N. Singaevsky, L. A. Uspensky, etc. At the same time, in historiography for a long time the main attention was given to the study of the formation of iconographic traditions, and not their comparison. In this connection, the object of research of this work is the cultural interaction of Catholicism and Orthodoxy, which is most fully reflected in iconography. The study uses the historical-comparative method, descriptive, method of periodization and deterministics. These methods allowed not only to identify the causes of cultural interaction, but also to identify periods and their distinctive features, as well as to consider the formation of iconography of the image of the virgin ostrombram,, Pochaevskaya, Czestochowa and Tenderness Seraphim-Diveevskaya based on the analysis of historical documents in the work the origins of the prayer "the virgin hail", known in the Catholic world as "Ave Maria", describes such a phenomenon as a Russian Catholic and an Orthodox pole. At the end of the article the following conclusions are made:

The most striking interpenetration of the two branches of Christianity into each other's culture is represented in iconography. The reason for this was three factors:

- common spiritual origins. Catholicism and Orthodoxy are two branches of Christianity, before the great Scheme they had a single source of origin, common traditions, generally venerated saints.
- cohabitation, accelerated the process of mutual influence.
- invitation to each other's service. On the one hand, the Byzantines brought their iconographic traditions to Europe, on the other hand, the Europeans invited to Russia brought the Catholic style of writing.

In the history of cultural interpenetration of Catholicism and Orthodoxy, two stages are distinguished: the first of the XI-XVII centuries. characterized by a strong influence of the Byzantine tradition on Catholic iconography, it was especially intense in the XIII-XIV, the second of the XVII-XVIII centuries. Russian iconography is associated with the impact of the Catholic tradition.

Keywords: Orthodoxy, Catholicism, religion, Byzantium, Russia, iconography, interaction, culture

For citation: Gorozhanina M.Yu. Orthodox and catholic iconography: in the light of the dialogue between Eastern and Western cultures. *Historical and Social-Pedagogical Studies*. 2019. Vol. 11. No.5. PP. 15-24.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-15-24. (In Russ., abstract in Eng.).

В современных реалиях усиления конфронтации между Востоком и Западом особенно значимо изучение взаимоотношений этих двух цивилизаций. Известно, что ничто так не объединяет народы как вера и не разъединяет как религия. В этом плане особенно значимо рассмотреть взаимовлияние двух ветвей христианства восточного и западного на культуру друг друга.

История России неразрывно связано с историей православия также как история средневековой Европы с историей католичества. На протяжении долгого времени западное и восточное христианство противостояли друг другу. Не раз католический Рим, преследуя политические цели, забывал о христианских заповедях, что нашло отражение и в крестовом походе 1204 г. против ослабленной православной Византии и в многочисленных попытках подчинить своему влиянию, задыхающуюся под ордынским гнетом православную Русь. Все это негативно отражалось на взаимоотношениях католиков и православных. Вместе с тем, кроме конфронтации существовала и другая тенденция, представленная взаимовлиянием двух религиозных культур. Как верно замечал П.А. Флоренский «Религия есть – или по крайней мере притязает быть – художницей спасения, и дело ее – спасать... Она спасает нас от нас, - спасает наш внутренний мир от таящегося в нем хаоса. Она одолевает гиену, которая в нас и языки которой, прорываясь сквозь трещины души, лижут сознание. Она улаживает душу, а водворяя мир в душе, она умиротворяет целое общество, и всю природу». [1, с. 234]

Наиболее яркое взаимопроникновение двух ветвей христианства в культуру друг друга представлено в иконописи. Православная и католическая иконография не раз становилась объектом изучения, как искусствоведов, так и историков. Большой вклад в разработку темы внесли такие авторы как: М.В. Алпатов [2], Д.А. Ровинский [3], В.Н. Сингаевский [4], Л.А. Успенский [5], О.Е. Этингорф [6] и др. В тоже время большинство исследователей основное внимание отводили ни сравнительному анализу православной и католической иконописи, а описанию становления той или иной иконографической традиции. Лишь в последние годы стали появляться работы, акцентирующие внимание на сопоставление католического и православного образа пресвятой Богородицы [7], [8]. Вместе с тем, именно иконография относится к той сфере искусства, где наиболее полно представлено взаимовлияние двух религиозных культур. В связи с чем, представляется целесообразным рассмотреть иконографию как одну из областей культурного взаимодействия католичества и православия.

Задолго до Великой схизмы стали складываться отличия между Западной и Восточной Христианскими Церквями, они касались не только церковной догматики, богослужения, но и иконографии. Уже к ср. XI в. сформировалось четкое различие между православной и католической иконой.

Русская православная иконография формировалась под сильным влиянием восточной византийской традиции, где особая роль отводилась строгости и монументальности. Православная икона полна торжественности, небесного света и радости. Она создана для молитвы, поэтому направлена на формирование молитвенного настроения. Несколько иные функции были у католической иконы. Она

создавалась ни в качестве сакрального образа, а как иллюстрация на библейские темы. Поэтому часто исследователи относят католическую икону к одному из родов религиозной живописи. В отличие от православной католическая икона - это живописный портрет или живописная картина на религиозную тему, изображение которой полностью зависит от фантазии художника. В то время как православная икона всегда создается по четкому иконописному канону, который не допускает отклонений, разве что цветовая гамма иконы может быть различной, в зависимости от иконописной школы. Так существует всего несколько типов образа Богородицы, каждый несет свою смысловую нагрузку. Богородица, по канону, имеет пурпурный мофорий (плат) и темно-синий хитон, в ее надписании (в отличие от католической, православная икона обязательно надписывается: без надписи икона не является иконой) есть четыре греческих буквы: МР – МФ, что означает Мария Мать Божия, обязательно присутствует нимб, свет которого является внутренним светом образа, в отличие от католического нимба, который накладывается на голову изображаемого святого сверху, часто заменяемый короной. Корона на иконе является сугубо католическим элементом, пришедшим в русскую иконописную школу с Украины, а туда с Западной Европы. В соответствии с правилами живописи, католическая икона пишется в прямой перспективе, в отличие традиции обратной перспективы православной иконы. На католических иконах есть свет и тень; фигуры и позы, говорят о земном, даже греховном, и мало соотносятся с сакральным духовным миром. Именно реализм католической иконографии, ее приземленность, стал одной из причин протестантского иконоборчества.

Таким образом, можно выделить три существенных отличия между православной и католической иконой:

- разное назначение (православная для молитвы, католическая в качестве иллюстрации);
- разная манера письма;
- разное отношение к образу (у православных все иконы пишутся строго по канонам, акцент на неземную ипостась, у католиков основное внимание отводится земной жизни, действию).

Вместе с тем, несмотря на различие иконографических традиций, сохранилось немало икон, содержащих следы культурного взаимовлияния православия и католицизма, во многом это было связано с общими христианскими корнями.

Свидетельством православного влияния на католическую иконопись XI в. служат мозаики портала и апсиды собора Святого Марка в Венеции; мозаики в церкви Санта-Мария-Ассунта на венецианском острове Торчелло; фрески главного храма монастыря Богородицы Елеусы в Велюсе, Македония. Все они выполнены в стиле искусства аскетической ориентации, популярного в это время в Византии.

Вопреки сложившей сегодня традиции, считать западную цивилизацию носителем всего нового, первоначальное влияние на иконопись исходило не из католического Рима, а из православной Византии. Во многом это было связано с двумя моментами.

- Византийская иконография базировалась на строгой каноничности, в то время как католический живописец был более или менее натуралистичным, активно искал новые способы самовыражения. Как отмечалось выше, для православного Востока икона – это, прежде всего, образ, к которому устремлены молитвы, средство для общения с Богом; для католического Запада это иллюстрация к

библейской истории, содержащая нравоучение, средство для общения с автором, с его идеями и переживаниями.

– Византия не была подвержена столь разрушительному влиянию со стороны варваров как Западная Римская империя, она не испытала коренного слома политической системы, который пережила Западная Европа; традиции античного мира не были здесь уничтожены и забыты, напротив, на протяжении своего тысячелетнего существования культура и наука Византии развивали практически все основные направления и дисциплины, завещанные античностью, – как гуманитарные, преломлённые в христианизированной форме, так и естественнонаучные. Именно выходцы с Византии инициировали начало эпохи европейского Возрождения.

Особенно заметное влияние православной традиции на католическую иконографию отмечается в XIII в. Несмотря на негативные последствия четвертого крестового похода (1204 г) именно в это время наблюдаются наиболее тесные контакты католиков и восточных христиан, что во многом было обусловлено совместным проживанием (с одной стороны, вокруг Константинополя была образована Латинская империя крестоносцев, с другой – многие византийцы в поисках лучшей жизни переселяются в Европу).

Наиболее полно влияние иконографии восточного христианства на итальянскую культуру XIII в. отражено в творчестве соперничающих друг с другом тосканских (правда, византийские традиции здесь просуществовали не долго, всего сто лет) и сиенских мастеров (правда, византийские традиции здесь просуществовали не долго, всего сто лет), а также представителей сиенской школы (Диегисальви ди Спеме, Коппо ди Марковальдо). [9]

Впервые именно представители сиенской школы, полемизируя с папской властью стали изображать Мадонну в виде царицы-владычицы Сиен, подчеркивая тем самым, что власть небесная выше власти папской.

Таким образом, Византийский иконографический тип изображения — Богоматерь на троне на итальянской почве получил новое значение. В этот период появляется много икон, содержащих как византийские, так и западноевропейские черты. Возникновение такого культурного симбиоза во многом было обусловлено созданием крестоносцами на Востоке иконописных мастерских, основной костяк мастеров в которых составляли византийцы. Таким образом, создавалась благодатная почва для взаимопроникновения и взаимовлияния двух направлений христианства, тем более что, несмотря на великую схизму, в памяти католиков и православных еще сохранялось воспоминания о некогда общих духовных корнях, что находило отражение в популярности одних и тех же молитв, в почитании одних и тех же святых, канонизированных до 1054 г.

Сегодня становится расхожим мнение о том, что знаменитое Богородичное правило Серафима Саровского (чтение 150 раз в день молитвы «Богородица дева Радуйся») было сформулировано под влиянием католиков, якобы именно у них впервые появилась эта молитва, более известная как «Ave, Maria». Обращение к историческим источникам, не только не подтверждает данное суждение, но и указывает на общность корней возникновения Ангельского приветствия еще в первые века христианства.[10] О древности молитвы свидетельствует и ее составление на основе двух евангельских текстов (Лк 1, 28 и Лк 1, 42): приветствия архангела Гавриила, возвестившего Деве Марии, что Она станет Матерью Спасителя (отсюда название молитвы), и приветствия Елизаветы, матери Иоанна Крестителя. Вполне вероятно, что эта молитва использовалась еще во времена апостолов.

Ее текст встречается и у Севира Антиохийского (†538). Однако заключительные слова яко Спаса родила еси душ наших впервые появляются в рукописи Codex Rossanensis (XI. Иоанн).[11] В латинской редакции соответствующей западной молитвы Ave Maria они отсутствуют.

Исходя из этого, можно заключить, что византийцы почти на 4 столетия раньше католиков стали использовать в богослужении полный текст Ангельского приветствия. Неотъемлемым элементом католического благочестия эта молитва стала только в XVI в. Официально введенное в Римский breviарий Папой Пием V в 1568.

О некогда общих духовных корнях католиков и православных свидетельствуют и совместно почитаемые иконы, такие как Остробрамская, Ченстоховская, Почаевская и др. Все они принадлежали изначально византийскому письму, но под влиянием времени приобрели и католические оттенки. Так древняя икона Остробрамская (о ее происхождение существует несколько версий, но все они сходятся в том, она была привезена славянами из Византии примерно в X в. и вероятней всего прибыла в Благовещенском соборе Херсона, до перевоза ее XIV в. (есть и другие даты) князем князь Ольгердом (Альгирдас), в Вильно) первоначально называлась Корсунская Благовещенская. Именно ее списком (относящимся к православной иконописной школе) является икона Умиление Серафимо-Дивеевская. Но множество реставрационных работ внесли в нее католические элементы, хотя в основе своей она православная.

О былом единстве Церкви по отношению к иконам до 1054 г. свидетельствует и другая святыня: Ченстоховская икона Божией Матери. Святая Ченстоховская икона весьма древняя и, несомненно, восточного происхождения, на что особо указывает Лик Богородицы, выполненный явно в византийском стиле, не случайно икону относят к авторству Евангелиста Луки.

История ее возникновения также противоречива, известно, что эта икона была отдана Иерусалимскими христианами Царице Елене – в дар за ее благочестие и за то, что она воздвигла на Святой Земле множество храмов. Для иконы был сооружен особый храм в Царьграде. Из Царьграда св. икона перешла в Славянские земли, - ее перенесли сюда равноапостольные Кирилл и Мефодий. В десятом столетий икона была уже в Православной Галиции. Икона эта спасала русский город Белз от монголов – во время их набегов этот образ выставляли на крепостную стену. Одна из стрел вонзилась в Пречистый Лик Богородицы и из раны истекла кровь, как бы из живого тела. А на татар спустилась некая вредоносная мгла, и они в неистовстве стали убивать себя и друг друга. Победа над ними была полная. В конце XIV века Галиция перешла под власть католической Польши. И у иконы началась новая история – ее служения в католическом мире.

В настоящее время святыня находится в Ченстохове в католическом монастыре. Однако перед ней молятся и православные. Примерно с конца XVI в. в римской католической Церкви появляется традиция (ставшая особенно популярной после 1630 года, по инициативе прелата Алессандро Сфорца-Паллавичини) короновать чудотворные иконы Богородицы. Коронование являлось не только актом адорации (поклонения, почитания), но и официальным признанием чудотворности. Нередко коронами по указу Римского папы украшались и православные образы. Так в 1773 г. Римский папа особым декретом короновал икону Почаевской Богородицы.

Не отрицая взаимного влияния католиков и православных друг на друга, следует особо обратить внимания на причины этого явления. Примечательно, что

взаимопроникновение в религиозную среду двух ветвей христианства на ранних этапах чаще всего обосновывалось общими духовными корнями либо совместным проживанием и реже всего следствием миссионерства.

С наступлением Нового времени усиливается проникновение католических традиций в Россию, что во многом было связано с приглашением иностранных мастеров на русскую службу и с популяризацией европейской культуры. Уже в XVII в. ощущается влияние западноевропейской живописи на русское иконописание (напр. Симон Ушаков). С началом петровских преобразований эта тенденция становится доминирующей и активно поддерживается на государственном уровне. Неудивительно, что почти все иконы в петербургских (и не только), храмах пишутся иностранными живописцами (прежде всего Каравакком). В дальнейшем русские мастера, выучившись на западе или в Академии Художеств в СПб следуют этому стилю с его «телесностью». Именно под влиянием католических традиций в это время забываются каноны древнерусской иконописи, тем более что большая часть древних икон почти полностью закрывается окладами.

Следствием взаимопроникновения двух ветвей христианства друг в друга было и появление необычных словосочетаний «русский католик» и «православный поляк». Правда, наличие приверженцев православия в польской среде было связано с иными мотивами, чем принятие русскими католицизма.

Во многом появлению православных поляков способствовали три фактора.

– Исторический. Согласно историческим источникам первые христианские общины в польских землях были созданы еще в IX в, в следствие кирилло-мефодиевской миссии в землю вислян, одного из западнославянских племён, принявших позднее участие в этногенезе поляков. Также известно, что св. братья Кирилл и Мефодий учредили в Кракове первое в Польше епископство не латинского образца, о чем свидетельствует и упоминание в ежегоднике Краковской капитулы первого краковского епископа с явно греческим именем – Прохор.

– Территориальный. Длительное проживание на общей территории поляков и русских не могло не способствовать взаимному влиянию, в том числе и в религиозной сфере, особенно сильным оно было при заключении межэтнических браков. Примечательно, что именно из таких семей выходили яркие подвижники православия, например: (епископ Лука Войно-Ясенецкий, протоиерей Валентин Свенцицкий и др.).

– Политический. Постоянная борьба за сферы влияния между Русью и Польшей способствовала изменению территориальных границ. Так в XIV – XV вв. часть русских земель вошла в состав Польши, в XVIII в. польские земли были включены в состав Российской империи.

К 1920-х в границах Польши проживало 4 млн. православных (15% населения), из них поляки составляли всего 600 000 чел. Несмотря на это, православие все же оставило след в польской культуре (к сожалению, в 1920-е г. многие православные храмы – памятники архитектурного зодчества XVI – XIX вв. были уничтожены) и ее истории. Так некоторые польские города – места рождения или смерти православных мучеников (пример: св. Гавриил Белостокский, св. Базылий Мартыш из Терятина и др). Сегодня на территории Польши – 10 православных монастырей и 430 храмов и часовен. Есть Православная духовная семинария, в Варшавской христианской богословской академии имеется православное отделение. Работают также школы православной иконописи и певчих. С 1994 г. в Войске Польском возрождён православный ординариат, которым издаётся журнал «Православный польский воин» («Polski Żołnierz Prawosławny»).[12]

Следствием взаимовлияния католичества и православия стало появление русских католиков (признавая главенство римского папы, богослужения они совершают по православному образцу). Зарождение данного явления относится еще к эпохе Екатерины II, а пик популярности приходится на ср. XIX в. Именно в это время среди некоторых представителей российской знати, становится модным переход в католичество. Примечательно, что данный акт носил более культурный, нежели религиозный мотив, так как в российском сознании понятие «европеец» и «католик» были почти синонимами. Поэтому принимая католицизм, русская элита все же сохранила приверженность православным обрядовым традициям. Во многом именно этот факт способствовал появлению необычного сочетания католицизм восточного образца. Уже в 1907 г. начинают формироваться структуры русской католической церкви византийского обряда.

Ярким проявлением культурного взаимовлияния двух христианских ветвей является и появление образа Сталинградской Мадонны. Ее нарисовал лютеранский священник Курт Ройбер, зимой 1942 г., оказавшись на передовой под Сталинградом. Рисунок был сделан на обороте школьной карты. Сбоку стоит надпись: «Рождество, 1942 год, в Сталинградском котле». А с другой стороны: «Свет, жизнь, любовь». Тяжелораненный друг Курта Ройбера был эвакуирован и забрал этот рисунок с собой. Так он оказался в одном из Берлинских евангелистических соборов Памяти Вильгельма I. В 1990 году это изображение Богоматери было освящено представителями церквей из наиболее пострадавших городов Европы: настоятелем англиканского собора в Ковентри, католическим епископом из Берлина и православным архиепископом Волгоградским и Саратовским. В 1993 г. бывшие воины-австрийцы, приехавшие в Волгоград на торжества, посвященные 50-летию Сталинградской битвы, привезли городу в подарок копию «Сталинградской Мадонны». Сегодня она хранится в Волгоградском католическом храме святого Николая и является одной из его святынь. Икона широко почитается среди волгоградских католиков как икона «Дева Мария Примирения». Этот образ стал квинтэссенцией надежды на жизнь, стремления к миру, для всех, не зависимо от национальности, расы и вероисповедания.

Подводя итог данному исследованию, следует особо подчеркнуть, несмотря на длительное противостояние католицизма и православия, на протяжении всей истории присутствовало и их культурное взаимовлияние, которое нашло наиболее полное отражение в иконографии. Причиной этого стало три фактора:

- общие духовные истоки. Католичество и православие – две ветви христианства, до Великой Схимы они имели единый источник возникновения, общие традиции, общепочитаемых святых.
- совместное проживание, ускорило процесс взаимного влияния.
- приглашение на службу друг друга. С одной стороны, византийцы несли в Европу свои иконографические традиции, с другой европейцы, приглашенные в Россию, приносили католическую манеру письма.

В истории культурного взаимопроникновения католицизма и православия выделяется два этапа: первый XI – XVII вв. характеризующийся сильным влиянием византийской традиции на католическую иконографию, особенно интенсивной она была в XIII - XIV, второй XVII – XVIII вв. связан с воздействием католической традиции на русскую иконопись.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Флоренский П.Н. Сочинения в четырех томах. Том 2. /П.Н. Флоренский – М.: Изд-во «Искусство», 1996.
2. Алпатов М.В. Древнерусская иконопись / М.В. Алпатов. – М.: Изд-во «Искусство», 1978 г.
3. Ровинский Д.А. Обзор иконописания в России до конца XVII века / Д.А. Ровинский. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1903.
4. Сингаевский В.Н. Православные иконы / В.Н. Сингаевский. – СПб.: Полигон, 2005
5. Успенский Л.А. Богословие иконы православной церкви / Л.А. Успенский. – Коломна: Издательство братства во имя святого князя Александра Невского, 1997
6. Этингоф О. Е. Образ Богоматери. Очерки византийской иконографии XI–XIII веков./О.Е. Этингоф – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
7. Суворова Е.В. Образ Богородицы «Непорочное зачатие»: к вопросу о взаимодействии русской и западноевропейской церковной культур. / Суворова Е.В. // Обсерватория культуры. 2013 №1. С. 128-132 .
8. Раевская Н. Ю. Священные изображения и изображения священного в Христианской традиции./Н.Ю. Раевская – СПб.: : САТИСЪ, 2011.
9. Пугачева И. А. Богородичные иконы во Флоренции XIII века. Образ и его почитание /И.А. Пугачева // Вестник ПСТГУ. Серия V Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015 . Вып 1(17) С. 68-99.
10. Фелми К.Х. Богоматерь в Литургии и гимнографии /К.Х. Фелми // альманах «Альфа и Омега», № 19, 1998. С.32–46.
11. Плисов Е.В. Песнь пресвятой Богородицы как самостоятельный литургический текст: языковые особенности употребления в немецком православном богослужении//Известие Волгоградского педагогического государственного университета.2009. Вып. 5. С. 148 – 152.
12. о. Адам Мисиюк Православие как шанс самосохранения восточных славян в Польше. /о. Адам Мисиюк // Prawoslawie.pl, 26.10. 2012.

REFERENCES

1. Florenskij P.N. Sochineniya v chetyrekh tomah. Tom 2. [Works in four volumes.]. M., 1996.
2. Alpatov M.V.. Drevnerusskaya ikonopis' [The old Russian iconography]. M.: Izd-vo "Iskusstvo", 1978 g.
3. Rovinskij D.A. Obozrenie ikonopisaniya v Rossii do konca XVII veka. [Review of iconography in Russia until the end of the XVII century]. SPb.: Tipografiya A.P. Lopuhina, 1903.
4. Singaevskij V.N. Pravoslavnye ikony. [Orthodox icon]. SPb.: Poligon, 2005
5. Uspenskij L.A. Bogoslovie ikony pravoslavnoj cerkvi. [Theology of the icon of the Orthodox Church]. Kolomna: Izdatel'stvo bratstva vo imya svyatogo knyazya Aleksandra Nevskogo, 1997
6. Etingof O. E. Obraz Bogomateri. Ocherki vizantijskoj ikonografii XI–XIII vekov. M, 2000.
7. Suvorova E.V. Obraz Bogorodicy «Neporochnoe zachatie»: k voprosu o vzaimodejstvie russkoj i zapadnoevropejskoj cerkovnoj kul'tur. [Image Of The Virgin. Essays on Byzantine iconography of the XI-XIII centuries]. Observatoriya kul'tury. 2013 №1. PP. 128-132 .
8. Raevskaya N. YU. Svyashchennye izobrazheniya i izobrazheniya svyashchennogo v Hristianskoj tradicii. [Sacred images and images of the sacred in the Christian tradition.]. SPb., 2011.
9. Pugacheva I. A. Bogorodichnye ikony vo Florencii XIII veka. Obraz i ego pochitanie []. Vestnik PSTGU. Seriya V Voprosy istorii i teorii hristianskogo iskusstva. 2015 . Vyp 1(17). PP. 68-99.

10. Felmi K.H. Bogomater' v Liturgii i gimnografii . [Icons of Theotokos of Florence of the thirteenth century. The image and its veneration]. al'manah «Al'fa i Omega», № 19, 1998. PP.32–46.
11. Plisov E.V. Pesn' presvyatoj Bogorodicy kak samostoyatel'nyj liturgicheskij tekst: yazykovye osobennosti upotrebleniya v nemeckom pravoslavnom bogosluzhenii [The song of the blessed virgin Mary as an independent liturgical text: linguistic features of use in German Orthodox worship]. Izvestie Volgogradskogo pedagogicheskogo gosuniversiteta.2009. Vyp. 5. PP. 148 – 152.
12. o. Adam Misiyuk Pravoslavie kak shans samosohraneniya vostochnyh slavyan v Pol'she. [Orthodoxy as a chance of self-preservation of Eastern Slavs in Poland]. Prawoslawie.pl, 26.10. 2012.

Информация об авторе: Марина Юрьевна Горожанина, кандидат исторических наук, доцент кафедры история России Кубанского государственного университета.
Краснодар, Россия
mary_clio@list.ru

Статья поступила в редакцию 15.09.2019

После доработки: 11.10.2019

Принята к публикации: 23.10.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Marina Yurievna Gorozhanina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Kuban State University.
Krasnodar, Russia
mary_clio@list.ru

Received: 15.09.2019

Received after reworking: 11.10.2019

Accepted for publication : 23.10.2019

The author have read and approved the final manuscript